

УДК 343.82(476)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМОЙ НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ В 1830–1879 гг.

Чайкин Сергей Николаевич

заместитель начальника колонии по тыловому обеспечению
исправительного учреждения «Исправительная колония № 8»
УДИН МВД по Витебской области
(г. Орша, Беларусь)

На основе изучения архивных данных исследуется процесс формирования на белорусских землях на протяжении XIX в. системы управления тюрьмами. Определяются закономерности развития этой системы, общие для белорусских земель и Российской империи в целом – становление в XIX в. местного управления тюрьмами, а также основные проблемы управления тюремной системой, в том числе и на землях Беларуси, ставшие причиной тюремной реформы 1879 г.

Изучение истории развития отечественной уголовно – исполнительной, или пенитенциарной системы, имеет такое же важное значение как исследование истории формирования на белорусских землях иных структур карательного аппарата – судебной системы и полиции. Определяющее значение в этом процессе имело становление системы управления местами лишения свободы во второй четверти XIX – начале XX вв., исследованное работами российских и белорусских ученых дореволюционного, советского и современного периодов. Однако специальных исследований, посвященных развитию системы управления местами лишения свободы на белорусских землях, до настоящего времени не проводилось.

В первой половине XIX в. система мест лишения свободы на белорусских землях, состояла, в основном, из тюрем. К высшим органам управления тюремной системой относились император, Государственный совет и Сенат. Центральным органом управления тюрьмами являлся Департамент полиции исполнительной, ставший с 1819 г. структурным подразделением Министерства внутренних дел. Кроме управления тюрьмами, на Департамент было возложено множество других функций – комплектование полицейских служб, контроль за исполнением судебных приговоров, надзор за проведением следствия по уголовным делам, в связи с чем систематический контроль за деятельностью мест лишения свободы Департамент не осуществлял.

На местном уровне управление тюрьмами осуществлялось губернаторами, а также возглавляемыми ими административно-коллегиальными учреждениями – губернскими правления-

ми. В соответствии с «Общим наказом гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 г., установившего подчинение губернаторов Министру внутренних дел, и фактически придавшего им статус чиновников МВД, губернаторы были обязаны исполнять распоряжений правительства по вопросам содержания осужденных в местах лишения свободы. Губернаторы имели право проводить внезапные ревизии мест лишения свободы, назначать на должности и увольнять со службы смотрителей тюремных замков, а также привлекать к ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей представителей тюремной администрации, для чего могли подвергать служащих замечаниям и выговорам, осуществлять удержания из их жалования, перемещать их на нижестоящие должности, отстранять от должности и подвергать аресту на срок до семи дней. Для поощрения деятельности смотрителей тюремных замков губернаторам предоставлялось право представлять их к наградам [1, с. 1469]. Однако, кроме управления тюрьмами, губернаторы исполняли обязанности управления, контроля и надзора всеми направлениями деятельности губернии, в связи с чем, управление тюремными замками осуществлялось ими, как правило, формально. Отсутствие возможности у губернаторов осуществлять надлежащее управление местами лишения свободы, явилось причиной издания в XIX в. нормативных актов, в соответствии с которыми, управление тюрьмами, осуществлялось также губернскими прокурорами, приказами общественного призрения, попечительными о тюрьмах обществами, городской полицией, жандармскими штаб-офицерами и уездными исправниками [2, с. 38]. Подчинение тюрем различным органам и ведомствам затрудняла как выработку единых для всех тюрем управленческих решений, так и исполнение их тюремной администрацией. Как отмечал в 1879 г. витебский губернатор, «степень участия всех этих органов в надзоре за местами лишения свободы точно не обозначена, и потому между ними происходят пререкания, ставящие в затруднение тюремную администрацию и подрывающие ее авторитет» [3, с. 5].

Непосредственным начальником тюрьмы являлся смотритель тюремного замка. В подчинении у него находились тюремные надзиратели, которым смотритель распределял должностные обязанности, принимал в их отношении меры поощрений и налагал на них взыскания [4, с. 12]. На практике, в связи с множеством возложенных на него обязанностей и отсутствием заместителей, осуществлять управленческую деятельность смотритель тюремного замка на должном уровне не мог. Учрежденные в 1852 г., должности помощников смотрителей, в связи с нехваткой средств на выплату им жалования, на белорусских землях укомплектованы так и не были. Так, в 1877 г. местными властями было отказано удовлетворении ходатайства смотрителя Минского тюремного замка, контролировавшего размещение в тюрьме за год 900 осужденных и более 8 000 пересыльных арестантов [5, с. 2].

Не реализовались управленческие функции смотрителя также в связи с тем, что до конца 1880-х гг., кроме подчинявшихся ему тюремных надзирателей, надзор за осужденными в тюрьмах осуществлялся военными караулами из местных воинских команд, относившимися не к МВД, а к военному ведомству, которые смотрителю не подчинялись. Например, в Минской губернии, несение службы военными караулами в уездных тюрьмах, осуществлялось до 1865 г. [6, с. 51]. Принадлежность тюремных надзирателей и солдат внутренней стражи к различным ведомствам, негативно сказывалось на качестве охраны тюрем. При выявлении недостатков в несении службы, караульные офицеры докладывали о них не смотрителю тюремного замка, а командирам внутригосударственных батальонов, которые без согласования со смотрителем осуществляли расстановку внутренних тюремных постов, что также ослабляло режим содержания осужденных. Например, в 1837 г. витебский губернатор указывал командиру местного батальона внутренней стражи на недопустимость вмешательства воинского командования в распределение арестантов Полоцкого тюремного замка, которое разместило «пересыльных арестантов с ожидающими окончания их дел, а малолетних арестантов – с уголовными преступниками» [7, с. 5]. В то же время смотритель не имел права привлекать солдат и офицеров внутренней стражи к дисциплинарной ответственности. Отсутствие управленческих пол-

номочий смотрителя в отношении внутренней стражи способствовало вступлению солдат в сговор с осужденными, передаче им спиртного и орудий для совершения побегов. Например, в 1848 г. Минским губернским правлением рассматривалось дело о передаче рядовым Костромского егерского полка напильника и веревки для совершения побега арестантам Минского тюремного замка [8, с. 622].

Для организации эффективного управления личным составом тюрем, 5 мая 1865 г. было утверждено мнение Государственного совета «О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями», в соответствии с которым до конца 1870-х гг. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях должности тюремных надзирателей, были укомплектованы [9, с. 60]. В результате, по состоянию на начало 1879 г., численность осужденных, приходящегося на одного надзирателя, составила в Витебской губернии – 18, а в Могилевской – 19 человек, в то время, как по Российской империи в целом, на одного надзирателя приходилось 24 арестанта [10, с. 10]. Но во всех губерниях Российской империи Закон от 5 мая 1865 г. реализован не был. Например, еще в 1884 г. в Гродненской тюрьме охрану осужденных, наряду с надзирателями, осуществляли семь внутренних военных постов, несмотря на то, что руководство военного ведомства докладывало губернатору о необходимости своевременного комплектования должностей тюремных надзирателей, в связи с возможностью нападения осужденных на малочисленные военные караулы [11, с. 238]. Не полностью были упразднены военные караулы и в других тюрьмах Гродненской губернии, вследствие чего численность осужденных, приходящихся на одного надзирателя в губернии, в 1879 г. составляла 28 человек [10, с. 10]. Причиной недостаточной численности надзирателей в тюрьмах на белорусских землях, являлось отсутствие финансирования на их содержание, которое осуществлялось не из государственного казначейства, а из сумм городских доходов, которых для выплаты надзирателям жалования не хватало. Замещение же вакантных должностей надзирателей постами внутренней стражи, быстро восполняемыми необходимым количеством солдат, эту проблему частично решало.

Таким образом, с 1830-х гг., одновременно с формированием системы мест лишения свободы, на белорусских землях происходило становление системы тюремного управления. К последней четверти XIX в. управление местами лишения свободы не обеспечивало должного функционирования карательного аппарата Российской империи, в связи с отсутствием в системе МВД органов, специально предназначенных для управления тюрьмами и контроля за их деятельностью, и наличием управленческих полномочий в отношении мест лишения свободы у органов и учреждений, не входящих в структуру управления пенитенциарной системой. Непосредственное управление тюрьмами осуществлялось неэффективно, в связи с отсутствием у смотрителя тюрем заместителей и несением службы в тюрьмах, наряду с надзирателями, военными караульными постами. В итоге, несовершенство управления пенитенциарной системой, проявившееся одновременно с обострением социально – политической обстановки в Российской империи, обусловило проведение с 1879 г. до начала XX в., тюремной реформы.

Список использованной литературы

1. Познышев, С. В. Тюремное управление / С. В. Познышев // Тюремный вестник. – 1914. – № 6. – С. 1468–1505.
2. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат. – Т. 2. – 1961. – 582 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 36019.
4. НИАБ. – Ф. 2648. Оп. 1. Д. 2.
5. НИАБ. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 399.
6. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 3495.
7. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 5205.
8. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 332.
9. НИАБ. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 417.
10. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879 – 1889 гг. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1890. – 115 с.
11. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. – Гродно : ГОУПП «Гродненская типография», 2003. – 352 с.